

УДК 811.512.153

И. М. Чебочакова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

**Особенности словообразовательного потенциала колоративов в хакасском языке
(на примере прилагательного *ax* ‘белый’)**

В статье рассматриваются словообразовательные возможности прилагательного *ax* ‘белый’ в хакасском языке. Описаны семантические особенности производных слов, входящих в данное словообразовательное гнездо, выделены дериваты с предсказуемыми значениями. К ним относятся значения неполноты цветового признака, его интенсивности, проявления цвета, действия, смешанной цветовой характеристики. Большая часть дериватов, образованных от рассматриваемой основы, мотивирована ее основным значением, связанным с передачей представления о белом цвете. Основа колоратива *ax* выделяется также в составе аналитических существительных.

Ключевые слова: словообразование, прилагательное, хакасский язык, производное.

Единицы словообразовательных систем тех или иных языков, как и единицы лексических систем, в явном и неявном виде содержат в себе информацию о результатах осмысления народом окружающего мира, предметов, процессов, явлений, событий, об отношении к ним людей. Словообразование ... эксплицирует свойства и качества денотатов, их связи и отношения, функциональную нагрузку, а главное – их значимость для носителей языка. Именно словообразование позволяет выявить способы оценки внеязыковой действительности, рассмотреть ее сквозь призму шкалы соответствий в системе ценностей, определить, какие ее элементы словообразовательно маркируются и почему, и тем самым выяснить, *что* в языковом сознании того или иного народа является жизненно и социально важным ... [Вендина, 1998, с. 10].

В настоящей статье рассматриваются словообразовательные возможности прилагательного *ax* ‘белый’ и его омонимов, возникших в процессе развития языка в результате распада полисемии. Ранее в хакасском языкознании данная тема не изучалась. Статья, посвященная сопоставительному семантико-синтагматическому анализу прилагательных со значением ‘белый’, характеризующих духовные и физические качества человека в английском, русском и хакасском языках, опубликована Т. Н. Тугужековой [2001]. В ней автор отмечает, что «каждая из сопоставляемых лексических единиц обладает сложным семантическим содержанием, высокими частотными характеристиками, большими возможностями комбинаторики» [Тугужекова, 2001, с. 33].

Хакасское слово *ax* восходит к древнетюркской основе *aq* со значениями: 1. ‘белый’; 2. ‘белый’, ‘серый’, ‘сивый (о масти животного)’; 3. перен. ‘благоприятный’ [Наделяев и др., 1969, с. 48]. Авторами «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Лексика» выдвинуто следующее

Чебочакова Ирина Максимовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории».

Контактная информация: ул. Щетинкина, д. 23, г. Абакан, 630017, Республика Хакасия, Российская Федерация, e-mail: irina.chebochakova@mail.ru, тел: (3902)22-31-71.

предположение: “Производящая для глагола основа *ay передавала цвет, или совокупность оттенков неопределенных, размытых, лишь приближающихся к белому – белесый, бледный, сивый... Скорее всего, источником этих адъективных значений, как и в случае с *qara* (см. выше), было имя с семантикой наподобие второобразного аз. *ayarty* ‘едва заметная белизна, светлое пятно’” [Благова и др., 2001, с. 599]. Этим предположением объясняется развитие семемы слова *ax* в тюркских языках.

Авторы «Хакасско-русского словаря» для прилагательного *ax* выделили следующие значения: ... 1. 1) белый; **ax** **плат** белый платок; **ax** **сыр** белая краска; **ax** **хамахтыг** белолобый (о животных); 2) *фольк.* белый, светлый; прекрасный, чудесный, роскошный, великолепный; **ax** **мал** см. **мал**; **ax** **тасхылның төзінде, ax** **чазының істінде, ax** **чахайағас аразында алачых иб полтыр** фольк. у подножия белой горы на чудесном поле среди белых цветов стояла конусообразная юрта; 3) седой; **ax** **пастыг** седоголовый; **ax** **састыг** седовласый; 4) белый, сивый; **ax** **ат** сивая лошадь; **ax** **інек** белая корова; **ax** **хой** белая овца; **ax** **ой** бело-сивый; **ax** **хыр** светло-чалый; 5) *перен.* чистый, голый; **ax** **чазы** голая (чистая) степь; / **ax** **алды** саг. горностай; см. **ас**; **Ax** **ат** созвездие Малой Медведицы; **ax** **көксін** белый стриж; см. **харачхай**; **ax** **көтен** птица, откладывающая яйца в норе суслика; **ax** **палых** саг. елец; кыз. нельма; см. номза; **ax** **парчых** дрозд; **ax** **пас** от бот. белоголовник; **ax** **сус** утка-крохаль; 2. 1) белок; **харах ағы** белок глаза; **нымырха ағы** белок яйца; 2) бельмо; **ax** **тастап парған харах** глаз покрылся бельмом; 3) *ист. во мн. числе* белые (контрреволюционеры); **axтар** **отряды** отряд белых; 4) *перен.* невиновность, честность; **axxa сығарға** доказать невиновность, оправдаться ... [Анжиганова и др., 2006, с. 87–88]. Следует отметить, что семеме слова *ax* можно расширить за счет значений, имеющих в современном хакасском языке, но не отраженных в словарной статье. Например, Т. Н. Тугужекова путем анализа синтагматической сочетаемости прилагательного *ax* дополнительно выделила значение ‘бледный’ [2001, с. 36–38]. Также следует включить в состав рассматриваемой словарной статьи значения ‘белокурый, светло-русый’ (*Узун оттар аразында хызычактың ax* *ла састары көрінче* ‘Среди длинной травы виднеются лишь белокурые волосы девочки’) и ‘светлокожий’ (*Пабазы ax* *кізі полған* ‘Его отец был светлокожим’). Отметим, что предлагаемая подача значений слова затрудняет разграничивание значений многозначного слова и гомотонимов, сложных слов и словосочетаний. Следовало бы выделить отдельные словарные статьи для существительных-омонимов *ax* ‘белизна’, *ax* ‘белок’, *ax* ‘бельмо’, *ax* ‘невиновность’, ‘честность’ и ряда сложных производных, попавших в разряд словосочетаний и устойчивых выражений.

Исходя из разработанных дериватологами теоретических положений о регулярности и предсказуемости синхронного словообразования, «словообразования 1», под которым понимается ... образование сложных и производных лексем современного языка, которых нет и не может быть в словаре, их количество огромно, а получают они по строгим общим правилам, касающимся и смысла, и формы, и сочетаемости результирующих лексем) ... [Мельчук, 1995, с. 477]), производящая основа-колоратив может служить базой для образования имен с семантикой неполноты, интенсивности, сложных прилагательных со значением цвета и глаголов со значением проявления цвета с дальнейшим «оживлением» словообразовательной парадигмы за счет залоговой деривации и имен действий, к которым, в свою очередь, могут присоединяться показатели локативности на *-тагы*, наличия на *-лыг*. В сфере аналитического словообразования ожидаемо выражение разнообразных оттенков и сочетаний, связанных с белым цветом. Приведем примеры: дериваты со значением неполноты признака – *ag=амдых*, *ag=амзых* ‘беловатый, белесый’ (*ag=амзых сарыг* ‘кремовый’ (букв.: ‘беловатый желтый’)), *ax* *арax* ‘беловатый’; дериваты со значением интенсивности признака, образованные путем частичной (с присоединением диминутивного аффикса *-ax*) и полной редупликации корня – *appaх*, *appaғас*, *ax-ax* ‘белый-белый, совершенно белый’; сложные прилагательные цвета – *ax* *сарыг* а) ‘светло-желтый, б) соловый’, *ax* *хыр* ‘светло-чалый’, *ax* *хула* ‘буланный’, *ax* *хоор* ‘сиво-каурый’¹. В сфере глагольного словообразования представлены дериват со значением цветового признака и залоговые производные, зачастую содержащие в своей семантике значения, не вытекающие из значения

¹ Возможности такого способа для передачи цветов и оттенков очень велики. Особенно широко распространены сложные обозначения в животноводческой терминологии. В словообразовательном процессе могут принять участие основы всех прилагательных, лексическое значение которых содержит сему «цвет». Также к этой группе производных со значением цветовой характеристики примыкают слова *ax* *тус* ‘белый’ (‘белый + серый’, слово *тус* в современном хакасском языке как колоратив не используется, но, возможно, оно восходит к древнетюркскому прилагательному *boz* со значениями ... 1) ‘серый’, 2) ‘с проседью (о волосах)’, 3) ‘серая с оттенками (о масти лошади)’ ... [Наделяев и др., 1969, с. 115]), *ax* *хуус* ‘лысый (о голове)’ (‘белый + кожа, замша’), построенное на основе образной характеристики.

производящей основы, т. е. фразеологизированные: $ag=ap=$ 1) ‘белеть’, ‘светлеть’; ‘бледнеть’; 2) ‘выцветать’; 3) ‘седеть’; 4) ‘светать’, ‘рассветать’, ‘загораться’, ‘заниматься (о заре)’; каузативы: $ag=ap=t=$ 1) ‘белить что-л.’; 2) ‘отбеливать что-л.’, $ag=ap=t=тыр=$ 1) ‘заставить, попросить белить что-л.’; 2) ‘заставить попросить отбеливать что-л.’; реципрок от основы каузатива $ag=ap=t=ыс=$ 1) ‘вместе с кем-л. белить что-л.’; ‘помогать кому-л. белить что-л.’; 2) ‘вместе с кем-л. отбеливать что-л.’; реципрок со значением интенсивности $ag=ap=ыс=$ ‘белеть, мелькать (о множестве белых, светлых предметов)’. От основы $agap-$ ‘белеть’ и ее каузативных производных возможно образование имен действий на $-ыс$ и прилагательного местонахождения на $=тагы$ ($agap=ыс=тагы$ ‘находящийся в состоянии свечения’, $ag=ap=ыс=тыг$ ‘имеющий состояние свечения’).

Производные слова могут мотивироваться отдельными значениями производящей основы, и в данном случае также прослеживается схожая направленность словообразовательных процессов. Такими словами $ag=aңна=$ саг. ‘блестеть, поблескивать’ (мотивированное значением ‘светлый’), от которого возможно построить имя действия $ag=aңна=c$ ‘блеск’, ‘поблескивание’, $ax=тан=$ ‘покрываться бельмом (о глазе)’, от которого можно образовать имя действия $ax=тан=ыс$ ‘покрытие бельмом’, прилагательное $ax=тыг$ ‘с бельмом’ (мотивированное значением ‘бельмо’). Значение ‘невиновность, честность’ мотивировало создание дериватов $ax=тыг$ ‘невиновный, безвинный’, $ax-тик$ ‘растерянный; нерешительный’, $ax сагыс=тыг$ ‘честный’ (букв. ‘честную мысль имеющий’), $ax=та=$ ‘признать невинным (невиновным)’; ‘оправдывать кого-л., что-л.’; каузатива $ax=та=t=$ ‘оправдать’; пассива $ax=та=l=$ ‘быть оправданным’; реципрока $ax=та=n=$ ‘оправдываться’ и производного от него каузатива $ax=та=n=дыр=$ ‘заставить оправдываться’; $ax=ха сых=$ ‘доказать невиновность, оправдаться’ (букв. ‘на невиновность забраться’); $ax сагын=$ ‘иметь чистые помыслы, намерения’ (букв.: ‘честно думать’). От перечисленных выше глагольных основ возможно образовать существительные, обозначающие опредмеченное действие, например, $ax=та=c$ ‘признание невинным (невиновным)’, ‘оправдание’, $ax=та=n=ыс$ ‘оправдывание (самого себя)’.

Кроме приведенных примеров, основа рассматриваемого колоратива в качестве первого компонента выделяется в составе аналитических существительных, образованных путем ее сложения с основами существительных. Нам удалось выделить 38 сложных существительных с этим компонентом. В лексико-семантическом отношении преобладают названия живых существ (13 наименований): $ax хозан$ ‘заяц-беляк’ (‘белый заяц’), $ax үзү$ ‘полярная сова’ (‘белая сова’), $ax алды$ саг. ‘горноста́й’ (‘белый соболь’), $ax киик$ ‘северный олень’ (‘белый олень’), $ax палых$ саг. ‘елец’ (‘белая рыба’), $ax назыр$ ‘белый карась (разновидность)’ (‘белый карась’), $ax парчых$ ‘трещотка’ (‘белый скворец’), $ax түлгү$ ‘песец’ (‘белая лиса’), $ax ахсыр$ ‘крохаль (утка)’ (‘белый жеребец’), $ax хурт$ ‘жук-светляк’ (‘белый червь’), $ax сым$ ‘горный рябчик’ (‘белый рябчик’), $ax көтен$ ‘название птицы, откладывающей яйца в норе суслика’ (‘белый зад’), $ax паар$ ‘название птицы’ (‘белая грудь’), названия растений (7 наименований): $ax нас от$ ‘белоголовник’ (‘белая голова трава’), $ax ирбен$ ‘панцерия шерстистая’ (‘белый чабрец’), $ax кирен$ ‘разновидность лебеды’ (‘белая лебеда’), $ax миске$ ‘белый гриб’ (‘белый гриб’), $ax тал$ ‘разновидность ивы’ (‘белая ива’), $ax киик оды$ ‘ягель’ (‘белый олень=трава его’), $ax настыг от$ ‘белоголовник’ (‘с белой головой трава’); названия явлений природы (натурфактов) (6 слов): $Ах ат$ ‘созвездие Малой Медведицы’ (‘белая лошадь’), $ax тас$ ‘алебастр’ (‘белый камень’), $ax тобырах$ ‘асбест’ (‘белая почва’), $ax таң$ ‘рассвет перед восходом’ (‘белый рассвет’), $ax тасхын$ ‘вода при первом весеннем разливе’ (‘белый разлив’), $ax харчы$ ‘снежная крупа’ (‘белый небольшой снег’); названия продуктов питания и напитков (5 слов): $ax-сых$ ‘молочные продукты’, $ax арага$ ‘водка’, $ax хабах$ ‘водка’, $ax хайах$ ‘сливочное масло’, $ax хан$ ‘колбаса, приготовленная из плазмы крови’; названия явлений духовной культуры (3 слова, мотивированные переносным значением ‘светлый’): $ax арыг$ ‘святой’ (‘светлый святой’), $ax үзүт$ ‘добрая (светлая) душа умершего’ (‘светлая душа умершего человека’), $ax чарых$ ‘земная жизнь, этот свет (по религиозным представлениям в противоположность потустороннему миру)’ (‘светлый свет’); название артефакта (1 слово): $ax тимір$ 1) ‘алюминий’; 2) ‘жесть’ (‘белое железо’).

Большая часть производных аналитического типа (35 слов) мотивирована цветовой характеристикой объекта номинации, это преимущественно слова с конкретным значением. Второй компонент, будучи основным, соотносит обозначаемую реалию с объектом, характеристики которого языковое сознание народа определило как схожие с признаками обозначаемой реалии. Эта группа слов может служить примером отражения в хакасском языке своеобразной классификации человеческого опыта. Здесь уместно будет привести цитату Е. С. Кубряковой о когнитивных аспектах словообразовательных явлений, которые выявляют главные признаки системы словообразования, служащей объективации структур знания, их хранению и использованию: “Определение того, что подлежит называнию и что должно быть наречено языком, диктуется прежде всего практическими нуждами человека и его

социальным опытом в широком смысле этого слова” [Кубрякова, 2012, с. 17–18].

Создание производной единицы могло мотивироваться каким-то отличительным признаком реалии (ср.: *ax kōten* ‘название птицы, откладывающей яйца в норе суслика’ (‘белый зад’), *ax naap* ‘название птицы’ (‘белая грудь’)).

Рассмотрим производные слова, образованные от основ существительных. Тот факт, что в словообразовательном процессе приняли участие компоненты основ существительных, подтверждает способ связи между их компонентами – изафет. Слово *тыргах агы* ‘лунка (ногтя)’ (‘ноготь белое = его’) произведено от основы существительного *ax* ‘белизна’. В. Е. Егоров давал следующую характеристику словам такого типа: “Предмет, выраженный первым компонентом, выступает как бы обладателем предмета, выраженного вторым компонентом, ср. турецкое *göz yaşı* ‘слеза’ (глаз + влага = его)” [Егоров, 1971, с. 103]. На основе субстантивного значения *ax* ‘белок’ были образованы сложные слова *харах агы* ‘белок глаза’ (‘глаз белок = его’), *нымырха агы* ‘белок яйца’ (‘яйцо белок = его’).

Несмотря на то что в словарной статье «Хакасско-русского словаря» для слова *axtap* выделяется собирательное значение ‘белые’ [Анжиганова и др., 2006, с. 88], все-таки следует отдельно выделять *ax* ‘белогвардеец’, т.к. значение собирательности не может появиться на пустом месте, оно опирается на значение единичности, что несет в себе значение ‘белогвардеец’.

Учитывая наличие производных слов с семантикой, синхронно не объясняемой отраженной в «Хакасско-русском словаре» семемой слова *ax*, путем обращения к лексическому материалу других тюркских языков можно дополнительно выделить значения, диахронно мотивировавшие создание этих слов.

К дериватам, не имеющим сегодня в структуре семемы производящего колоратива *ax* опорного значения, мотивировавшего их создание (т. е. не отраженного в хакасско-русском словаре), следует отнести парное слово *ax-сых* ‘молочные продукты’, а также слово *ax хан* ‘царь (российский)’. Структуру парного слова *ax-сых* ‘молочные продукты’ можно объяснить, обратившись к этимологическому словарю, где среди прочих значений слова А : Қ в некоторых тюркских языках выделяется значение ‘молоко’: «А : Қ / А : Q I ... молоко, молочные продукты – кбал., кир., каз., баш. ...» [Севортян, 1974, с. 116]. Таким образом, если учесть наличие в родственных языках значений ‘молоко’, ‘молочные продукты’, то хакасское парное слово *ax-сых*, вероятно, первоначально было эвфемизмом с буквальным значением ‘белое (т. е. молоко) + сырое’. В «Хакасско-русском словаре» не отмечено слово *сых* в значении ‘молочные продукты’, в нем представлены существительное *сых* 1) ‘влага’, 2) ‘сырость’ и парное слово *сых-сүт*: ... собир. молочные продукты; **сых-сүт** **ізерге** а) пить молоко (сливки, простоквашу и т.п.); б) питаться молочными продуктами ... [2006, 562]. На то, что слово *сых* могло употребляться в отношении молока и продуктов из него, указывают факты других тюркских языков: «Кумыкское название простокваши *çij* имеет соответствия в тюркских говорах (см. DS III), которые обозначают сырое молоко (*çij* ~ *çiq* букв. ‘сырой’, простоквашу без закваски, молоко, из которого будет получено масло и т.д.» [Благова и др., 2001, с. 450].

Существование в хакасском языке слова *ax хан* ‘русский царь’ [Анжиганова и др., 2006, с. 797] можно объяснить тем, что ... слово *aq* использовалось в тюркских языках для обозначения запада, западной страны света. Средиземное море у турок обозначается *Ak deñiz* – Западное море⁹⁰; ср. одно из тюркских названий Каспийского моря – *Aq деңиз* ‘Белое ~ Западное море’⁹¹; по-видимому, по этой же причине русские цари (первоначально у монголов и тюрков) назывались «белыми царями», т.е. «западными царями»⁹². Возможно, что и название Белая Русь – западные земли Руси, «не зависевшие в XIII-XIV вв. ни от татаро-монголов, ни от литовских феодалов»⁹³, связано с тюркским *aq* ‘белый – запад(ный)’⁹⁴» [Кононов, 1975, с. 171]. Таким образом, и для первого компонента деривата *ax хан* диахронно находится мотивирующее значение – ‘западный’.

Таким образом, учитывая семантику всех дериватов, образованных от основы *ax*, можно восстановить следующую семему данного колоратива (подчеркиванием выделены не отмеченные в словаре и восстановленные значения).

Семема слова *ax*

- 1) белый;
- 2) фольк. белый, светлый; прекрасный, чудесный, роскошный, великолепный;
- 3) седой;
- 4) белый, сивый;
- 5) перен. чистый, голый;
- 6) бледный (Т. Н. Тугужекова);
- 7) западный;

8) белокурый, светло-русый;

9) светлокожий.

Существительными, образованными от данной основы в результате распада полисемии в процессе развития языка, следует считать слова *ax* ‘белизна’, *ax* ‘белок’, *ax* ‘бельмо’, *ax* ‘молочный продукт’, *ax* ‘белогвардеец’, которые, в свою очередь, послужили базой для образования производных единиц разного типа.

Анализ комплексной единицы словообразовательной системы хакасского языка – словообразовательного гнезда с вершиной *ax* ‘белый’ – и производных слов, диахронно связанных своим происхождением с этим прилагательным, дал возможность установить наличие производных единиц с регулярно выражаемыми, предсказуемыми словообразовательными значениями. К регулярно выражаемым путем аффиксации значениям в сфере прилагательного относятся значения неполноты цветового признака, его интенсивности, у производного глагола – проявления цвета, у отглагольных производных – значения названий действия, местонахождения. Процесс создания аналитических производных менее предсказуем, нежели аффиксальных производных, но можно отметить стандартное выражение неполноты цветового признака путем присоединения к основе прилагательного частицы *арax* (*ax арax* ‘беловатый’), соответствующей семантически русским суффиксам *-оват* // *-еват*. Также возможно выражение смешанных оттенков путем сложения двух прилагательных, которые определяют цвет. Большая часть дериватов, образованных от рассматриваемой основы, мотивирована ее основным значением, связанным с передачей представления о белом цвете. Основа колоратива в качестве первого компонента выделяется в составе аналитических существительных, это преимущественно слова с конкретным значением.

Список сокращений

баш. – башкирский язык;
каз. – казахский язык;
кбал. – карачаево-балкарский язык;
кир. – киргизский язык;
саг. – сагайский диалект хакасского языка
собир. – собирательное.

Список литературы

- Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник-1975. М., 1975. С. 159–179.
- Благова Г. Ф., Добродомов И. Г., Дыбо А. В., Кормушин И. В., Левитская Л. С., Мудрак О. А., Мусаев К. М., Тенишев Э. Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 2001. 822 с.
- Грамматика хакасского языка. Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1975. 417 с.
- Анжиганова О. П., Баскаков Н. А., Боргояков М. И., Инкижекова-Грекул А. И., Патачакова Д. Ф., Субракова О. В., Белоглазов П. Е., Каскаракова З. Е., Кызласов А. С., Сунчугашев Р. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский словарь. Новосибирск, 2006. 1115 с.
- Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. 216 с.
- Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998. 240 с.
- Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование. М., 2012. 88 с.
- Тугужекова Т. Н. Сопоставительный анализ прилагательных, связанных с характеристикой духовных и физических качеств человека, в английском, русском и хакасском языках (на примере прилагательных, обозначающих понятие «белый») // Вестн. Хак. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. Серия «Языкознание». Абакан, 2001. Вып. 2. С. 33–40.
- Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л., 1969. 676 с.
- Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974. 768 с.
- Мельчук И. А. К понятию словообразования // Русский язык в модели «Смысл <-> Текст». М. Вена, 1995. С. 459–474.
- Егоров В. Г. Словосложение в тюркских языках. Структура и история тюркских языков. М., 1971. С. 95–107.

I. M. Chebochakova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russian Federation;
irina.chebochakova@mail.ru

Features of the word-building potential of coloratives in the Khakass language
(on the example of the adjective *akh* 'white')

In the article the word-forming possibilities of the adjective *akh* 'white' in the Khakass language are considered. We proceed from the statements developed by the derivatologists that the derivation of derivatives is predominantly predictable, and the derivational meaning of the derivatives depends on the semantics of the producing basis. The basis of the colorative *akh* serves as the basis for the formation of names with the semantics of incompleteness, intensity, complex adjectives with the meaning of color and the verb with the meaning of color development, collateral derivatives, action names, adjectives with locative semantic =*tağy* and possessive semantic *-lyğ*. In the sphere of analytic derivation, various shades associated with white color are word-forming. Examples: derivatives with the value of incompleteness of the sign – *ağ=amdykh*, *ağ=amzykh* 'whitish', *akh arakh* 'whitish'; with the value of the sign intensity, formed by partial (with the addition of the diminutive affix *-as*) and complete reduplication of the root – *appakh*, *appakhas*, *akh-akh* 'white-white, completely white'; Complex adjectival colors – *akh-saryğ* 'light yellow', *ah khula* 'bran'. The possibilities of such method for transferring colors and shades are great. In the sphere of verbal word formation, the derivative with the value of the color feature extraction and collateral derivatives, often phraseologized, are represented – *ağ=ar-* 1) 'whiten', 'lighten'; 'turn pale'; 2) 'fade'; 3) 'turn gray'; 4) 'to dawn', 'dawn', 'light up', 'engage in (about dawn)'; causatives *ağ=ar=t-* 1) 'whitewash something'; 2) 'bleach something'; *ağ=ar=t=tyr-* 1) 'force, ask to whitewash something'; 2) 'to force to ask to bleach it'; reciprocals from the basis of the causative *ağ=ar=t=ys-* 1) 'together with smb. whitewash something'; 'to help smb. whitewash something'; 2) 'together with smb. bleach it'; Reciprocals with the intensity value *ağ=ar=ys-* 'whiten, flicker (about the set of white, light objects)'. Derived words can be motivated by separate values of the producing basis: *ağ=angna-* sag. 'shine, gleam' (motivated by the meaning 'light'), *akh=tan-* 'covered with thorns (about the eye)', *akh=tyğ* 'with a thorn' (motivated by meaning 'throat'). Most of the derivatives derived from the base under consideration are motivated by its basic meaning associated with the transmission of the idea of white color.

Key words: word formation, adjective, Khakass language, derivative.

References

- Kononov A.N. Semantika tsvetooboznacheniy v tyurkskikh yazykakh [The semantics of the colour names in Turkic languages]. In: Tyurkologicheskiy sbornik-1975 [Turkological collection-1975]. Moscow, 1975, pp. 159-179.
- Blagova G.F., Dobrodomov I.G., Dybo A.V., Kormushin I.V., Levitskaya L.S., Mudrak O.A., Musaev K.M., Tenishev E.R. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Vocabulary]. Moscow, 2001, 822 p.
- Grammatika khakasskogo yazyka [Grammar of the Khakas language]. Pod red. N.A. Baskakova. Moscow, 1975, 417 p.
- Anzhiganova O.P., Baskakov N.A., Borgoyakov M.I., Inkizhekova-Grekul A.I., Patachako-va D.F., Subrako-va O.V., Beloglazov P.E., Kaskarakova Z.E., Kyzlasov A.S., Sunchugashev R.D., Chertykova M.D. Khakassko-russkiy slovar' [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk, 2006, 1115 p.
- Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira [The role of human factor in language: Language and world picture]. Moscow, 1988, 216 p.
- Vendina T. I. Russkaya yazykovaya kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniya (makrokosm) [Russian language picture of the world through the prism of word formation (the macrocosm)]. Moscow, 1998, 240 p.
- Kubryakova E.S. Teoriya nominatsii i slovoobrazovanie [The theory of nomination and word-formation]. Moscow, 2012, 88 p.
- Tuguzhekova T.N. Sopostavitel'nyy analiz prilagatel'nykh, svyazannykh s kharakteristikoy dukhovnykh i fizicheskikh kachestv cheloveka, v angliyskom, russkom i khakasskom yazykakh (na pri-mere prilagatel'nykh, oboznachayushchikh ponyatie «belyy») [Comparative analysis of adjectives related to characteristics of spiritual and physical qualities of man, in English, Russian and Khakass languages (on the example of adjectives denoting the concept of "white")]. Vestn. Khak. gos. un-ta im. N.F. Katanova. Seriya «Yazykoznanie». Abakan, 2001, Iss. 2, pp. 33–40.
- Nadelyaev V.M., Nasilov D.M., Tenishev E.R., Shcherbak A.M. Drevnetyurkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, 1969, 676 p.
- Sevortyan E.V. Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye) [Etymological dictionary of Turkic languages (Common Turkic and miturski basis for vowels)]. Moscow, 1974, 768 p.
- Mel'chuk I.A. K ponyatiyu slovoobrazovaniya [To the concept of word formation]. In: Russkiy yazyk v modeli «Smysl <-> Tekst» [Russian language in the model "Meaning <-> Text"]. Moscow, Vena, 1995, pp. 459-474.
- Egorov V.G. Slovoslozhenie v tyurkskikh yazykakh. Struktura i istoriya tyurkskikh yazykov [Compounding the Turkic languages. The structure and history of Turkic languages]. Moscow, 1971, pp. 95-107.